

Научная статья

УДК 379.8

DOI: 10.20323/2686-8652-2022-2-12-46-58

EDN: CREKMZ

**Константин Михайлович Анчиков^{1✉}, Михаил Евгеньевич Гошин²,
Сергей Геннадьевич Косарецкий³**

¹Аспирант, стажер-исследователь Центра общего и дополнительного образования имени А. А. Пинского Института образования НИУ «Высшая школа экономики». 101000, г. Москва, Мясницкая ул., д. 20

²Кандидат химических наук, научный сотрудник Центра общего и дополнительного образования имени А. А. Пинского Института образования НИУ «Высшая школа экономики». 101000, г. Москва, Мясницкая ул., д. 20

³Кандидат психологических наук, директор Центра общего и дополнительного образования имени А. А. Пинского Института образования НИУ «Высшая школа экономики». 101000, г. Москва, Мясницкая ул., д. 20

¹kanchikov@hse.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-9021-7339>

²m.goshin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7251-3938>

³skosaretski@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8905-8983>

Дополнительное образование сельских детей: доступность, содержание и формы

Аннотация. Дополнительное образование детей в настоящее время является одним из приоритетных направлений развития деятельности образовательных организаций и важным фактором обеспечения социальной целостности и стабильности развития каждого региона и страны в целом. Доступность дополнительного образования характеризуется, прежде всего, масштабом участия детей и молодежи в программах дополнительного образования. В статье рассматриваются особенности участия сельских школьников в дополнительном образовании: охват детей в целом, в школе и вне школы различными формами реализации образовательных программ.

В статье приводится анализ различных параметров вовлеченности детей, проживающих в сельской местности, в дополнительное образование. Согласно данным проведенного исследования, вовлеченность детей на селе в занятия по дополнительным общеобразовательным программам, реализуемым в сетевой форме, меньше, чем в городской местности. География проведенного исследования достаточно обширна: в опросе приняли участие более 45 тысяч обучающихся из 51 субъекта Российской Федерации. Также в статье анализируются результаты опроса родителей школьников на предмет удовлетворенности получаемыми образовательными услугами при освоении дополнительных общеразвивающих программ всех направленностей в

образовательных организациях. Описываются и анализируются оценки участия сельских школьников в дополнительном образовании в разрезе различных направлений, форм участия, возраста и пола детей. Обсуждается изменение возможностей получения дополнительного образования детьми в сельской местности в рамках реализации федеральных проектов. Рассматриваются особенности инфраструктурного и кадрового обеспечения дополнительных образовательных программ, реализуемых на селе.

Ключевые слова: дополнительное образование; образовательное неравенство; сельские дети; охват детей образованием

Для цитирования: Анчиков К. М., Гошин М. Е., Косарецкий С. Г. Дополнительное образование сельских детей: доступность, содержание и формы // Педагогика сельской школы. 2022. № 2 (12). С. 46-58.
<http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-2-12-46-58>. <https://elibrary.ru/crekmz>.

Original article

Konstantin M. Anchikov¹✉, Mikhail E. Goshin², Sergei G. Kosaretsky³

¹Post-graduate student, trainee researcher of the Center for General and Additional Education named after A. A. Pinsky, Institute of Education in NRU «Higher School of Economics». 101000, Moscow, Myasnitskaya str., 20

²Candidate of chemical sciences, researcher of the Center for General and Additional Education named after A. A. Pinsky, Institute of Education in NRU «Higher School of Economics». 101000, Moscow, Myasnitskaya str., 20

³Candidate of psychological sciences, researcher of the Center for General and Additional Education named after A. A. Pinsky, Institute of Education in NRU «Higher School of Economics». 101000, Moscow, Myasnitskaya str., 20

¹kanchikov@hse.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-9021-7339>

²m.goshin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7251-3938>

³skosaretski@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8905-8983>

Extracurricular activities for rural children: accessibility, content, forms

Abstract. Additional education of children is currently one of the priority areas for the development of educational organizations. The availability of additional education for children and youth is one of the important factors in ensuring the social integrity and stability of the development of each region and the country as a whole. Accessibility of additional education is characterized, first of all, by the scale of participation of children and youth in additional education programs. This article examines the features of rural children's participation in additional education: coverage in general, at school and outside of school by various forms of educational programs. The article provides an analysis of various parameters of the involvement of children living in rural areas in additional education. According to the data of the study, the involvement of children in rural areas in classes on additional general education programs implemented in a network form is less than in urban areas. The geography of the study is quite extensive:

more than forty-five thousand students from fifty-one subjects of the Russian Federation took part in the survey.

The article also analyzes the results of a survey of schoolchildren's parents on the subject of satisfaction with the educational services received when mastering additional general development programs of all directions in educational organizations. The article describes the assessment of the participation of rural schoolchildren in additional education in the context of various directions, forms of participation, age and gender of children. Changes in the possibilities of obtaining additional education for children in rural areas within the framework of federal projects are discussed. The features of infrastructural and personnel support of additional educational programs implemented in rural areas are considered.

Keywords: extracurricular activities; educational inequality; rural children; involvement of children in extracurricular activities

For citation: Anchikov K. M., Goshin M. E., Kosaretsky S. G. Extracurricular activities for rural children: accessibility, content, forms. *Pedagogy of rural school*. 2022;(2):46-58. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-2-12-46-58>. <https://elibrary.ru/crekmz>.

Введение

В современных условиях роль дополнительного образования в жизни общества и каждого субъекта образовательных отношений заметно возросла. Оно является одним из приоритетных направлений развития деятельности образовательных организаций и важным фактором обеспечения социальной целостности и стабильности развития регионов России и страны в целом. Дополнительное образование занимает значимое место в жизни современных детей [Mahoney, 2005; Kremer-Sadlik, 2010; Linnell-Olsen, 2021; Поливанова, 2020]. Особого внимания требует решение этой проблемы в сельской местности.

За рубежом участию сельских школьников в дополнительном образовании (extracurricular activities) посвящено значительное количе-

ство публикаций [Martin-Reynolds, 1990; Juste, 2017; Hagedorn, 2015]. Исследования показывают, что участие сельских школьников в дополнительном образовании способствует повышению академической мотивации [Pino-Juste, 2020], самооценки, успешному развитию когнитивных навыков и навыков межличностной коммуникации, обеспечению социализации [Sexton, 2017].

В отсутствие государственных гарантий и разнообразных барьеров доступности программ дополнительного образования актуальными являются вопросы равенства возможностей участия детей в дополнительном образовании. В существующих исследованиях выявлены основные факторы, влияющие на возможность участия и уровень вовлеченности детей в дополнительное образование, к которым относятся, прежде всего, возраст, соци-

ально-экономический статус семьи (мигранты), гендер и др. [Mahoney and Cairns, 1997; Lareau and Weininger, 2008; Milkie et al., 2010; Lehman, 2017; Собкин, 2013].

Место жительства ребенка является одним из факторов, влияющих на возможности участия и уровень вовлеченности в дополнительное образование. В российских исследованиях обнаружены заметные различия в доступе к программам дополнительного образования для детей, проживающих в городах и сельских населенных пунктах [Александров, 2017; Косарецкий, 2016; Косарецкий, 2019].

В соответствии с Приказом Министерства Просвещения России от 3 сентября 2019 г. № 467 «Об утверждении целевой модели развития региональных систем дополнительного образования детей» предусмотрены создание, апробация и внедрение моделей доступного дополнительного образования для детей с различными образовательными потребностями и индивидуальными возможностями, в том числе для проживающих в сельской местности и на труднодоступных и отдаленных территориях.

Важным проектом, расширяющим доступность для сельских школьников современного дополнительного образования технической и естественно-научной направленности, является создание «Точек роста» на базе общеобразовательных организаций.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 марта

2022 г. № 678-р была утверждена Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 г. План реализации Концепции предусматривает мероприятие по «расширению сети образовательных организаций, реализующих дополнительные общеобразовательные программы для детей, в том числе в сельской местности и малых городах, включая создание условий для образования детей в области информационных технологий».

Органы управления в сфере образования в решении задач расширения охвата и повышения доступности дополнительного образования детей нуждаются в объективной картине возможностей и ограничений участия детей, проживающих в сельской местности, в дополнительном образовании.

В настоящей статье с привлечением разнообразных эмпирических данных сформулированы оценки участия сельских школьников в дополнительном образовании, в том числе в разрезе направленностей, форм участия, возраста, пола. Рассматриваются особенности инфраструктурного и кадрового обеспечения дополнительных образовательных программ, реализуемых на селе.

Методология и методы исследования

Для анализа различных параметров вовлеченности участия детей, проживающих в сельской местности, в дополнительное образование, используется несколько источни-

ков: данные федерального статистического наблюдения, опрос родителей школьников в рамках Мониторинга экономики образования (МЭО), проведенный Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в 2020/2021 учебном году, опрос родителей школьников на предмет удовлетворенности получателей образовательных услуг при освоении дополнительных общеразвивающих программ всех направленностей по итогам создания новых мест в образовательных организациях различных типов в 2019-2021 гг.

Основной источник информации об участии детей в дополнительном образовании — данные федерального статистического наблюдения (ФСН) 1-ДОП за период 2016-2020 гг. Формы отражают деятельность организаций, реализующих дополнительные общеобразовательные программы для детей на основании соответствующей лицензии. При изучении динамики по отдельным показателям используются данные с 2016 г., что позволяет избежать значительных отклонений, связанных с изменением методологии сбора данных.

Для расчета численности когорты детей в возрасте 5-17 лет используются данные Росстата по демографии, публикуемые в ежегодном сборнике «Бюллетень численности населения Российской Федерации по полу и возрасту».

В силу особенностей системы официальная статистика позволяет

учитывать одного занимающегося несколько раз, в зависимости от количества кружков, секций, которые этот ребенок посещает. Для более точного понимания охвата когорты при статистических расчетах используется показатель количества услуг дополнительного образования, приходящихся на одного ребенка в возрасте 5-17 лет.

В опросе МЭО в 2020 г. приняли участие 14 337 родителей, дети которых посещают общеобразовательные организации (школы). Опрос охватывал восемь федеральных округов РФ. Доля родителей сельских школьников составила 24 %. Анкетирование осуществлялось в онлайн-формате. В опросе удовлетворенности получателей образовательных услуг приняли участие 45 920 обучающихся из 51 субъекта Российской Федерации, получивших субсидии на создание новых ученических мест в образовательных организациях различных типов для реализации дополнительных общеразвивающих программ всех направленностей в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка» национального проекта «Образование».

Результаты исследования

Анализ данных статистики и МЭО позволяет выделить следующие характеристики участия сельских школьников в дополнительном образовании. В городе на одного ребенка в возрасте 5-17 лет приходится 1,2 услуги ДО, в то время как на селе этот показатель заметно

ниже — 0,8. При этом важно, что с 2018 по 2020 г. охват в городской местности снижается с 1,4 до 1,2, в то время как в сельской местности охват растет в течение всего периода наблюдения — с 0,6 в 2016 г. до 0,8 в 2020 г.

Как показали результаты опроса, проведенного в рамках МЭО, охват детей дополнительным образованием существенным образом зависит от территории проживания: в населенных пунктах сельского типа доля детей, не охваченных услугами дополнительного образования, составляет 24,3 %, что в два раза превышает аналогичный показатель для других крупных городов. При этом охват занятиями на базе школы в сельской местности и в городах является практически идентичным и составляет около 50 %.

Существенные отличия наблюдаются в вовлеченности детей в занятия вне школы. Если в Москве и других крупных мегаполисах с населением свыше 1 млн жителей примерно три четверти детей посещают дополнительные занятия в организациях за пределами школы, то в сельской местности дополнительным образованием вне школы охвачено менее половины (44,9 %) школьников.

Показательно также распределение интенсивности занятий дополнительным образованием вне школы в зависимости от типа населенного пункта. С уменьшением размера населенного пункта возрастает доля детей, посещающих только одну программу, и уменьшается

доля посещающих три программы. Так, если в деревнях и селах 60 % детей, вовлеченных в дополнительное образование вне школы, посещают лишь одну программу и лишь 11,2 % — три программы, то для городов с численностью населения свыше 100 тыс. аналогичные показатели уже составляют 53,5 и 13,9 % соответственно.

С уменьшением размеров населенного пункта также снижается доля детей, занимающихся с частными преподавателями (репетиторами): в деревнях и селах к их услугам прибегает лишь 18 % (в то же время, например, в Москве — 45 %).

В сельской местности есть специфика вовлеченности детей разных возрастов. Особенно заметно различие в охвате для детей младшего школьного возраста — в сельской местности значительно ниже, чем в городской, вовлеченность детей в возрасте от 5 до 9 лет. Если в городе наибольший охват в группе 7-10 лет, то в селе больше других охвачены дети в возрасте 10-14 лет. Разрыв между городской и сельской местностью минимален для возраста 12-14 лет, а в старших классах (16-17 лет) он снова растет.

Доля обучающихся с ОВЗ и инвалидностью на программах дополнительного образования в сельской и городской местности не имеет заметных различий. Гендерных различий в охвате услугами дополнительного образования между городом и селом также не наблюдается.

Если рассматривать особенности участия сельских детей в программах разной направленности, то, по данным статистики, в сельской местности преобладает охват программами физкультурно-спортивной направленности — 0,22 услуги на одного ребенка. Интересно, что такое значение сопоставимо с показателем для городской местности (0,23 услуги на ребенка). Вторая по показателю охвата на селе направленность — художественная (0,20 услуги на ребенка), что заметно ниже городского значения (0,36) — лидера по охвату. Остальные направленности — социально-гуманитарная, техническая, естественно-научная — в сельской местности обеспечивают охват вдвое меньший, чем в городе. Только по туристско-краеведческой направленности охват сопоставим — 0,04 услуги на ребенка в селе и 0,05 в городе.

Одной из основных причин, по которым дети на сельских территориях не посещают дополнительные занятия вне школы, является отсутствие поблизости интересных направлений дополнительных занятий: в опросе МЭО об этом сообщает почти половина (43,8 %) родителей, проживающих в деревнях и селах. В то же время в крупных городах лишь 11 % столкнулись с подобной проблемой.

Интересно, что среди родителей школьников в сельской местности лишь 13,0 % отмечают как важный критерий при выборе школы разнообразие программ дополнительного

образования. При этом практически каждый пятый родитель (19,0 %) при возможности перевода выберет школу, где больше выбор кружков и секций дополнительного образования.

Другой важной причиной, ограничивающей участие сельских детей в занятиях дополнительным образованием, является отсутствие возможности оплачивать такие занятия. Соответственно, процент детей, посещающих дополнительные занятия в деревнях и селах на платной основе, крайне невысок. Если в крупных городах до 80 % детей на платной основе занимаются изучением иностранных языков и посещают дополнительные занятия по предметам школьной программы, то в сельской местности лишь около четверти детей (28,1 %) могут себе позволить платные занятия иностранными языками и около 3 % занимаются платно по предметам школьной программы и при подготовке к конкурсам. Крайне невелика доля детей, занимающихся на селе платно искусством (6,6 %), и лишь 1,5 % посещают на платной основе занятия физкультурно-спортивной направленности. В то же время в крупных городах примерно треть детей посещают платные занятия по этим направлениям. Ограниченная платежеспособность сельских жителей является причиной того, что в сельской местности слабо представлен частный сектор, который в целом по стране расширяет тематический спектр программ и форм

занятия дополнительным образованием.

Что касается форм реализации образовательных программ, то в условиях пандемии Covid-19 заметно выросла доля обучающихся на программах, реализуемых с использованием сетевой, электронной и дистанционной форм обучения. Но этот рост проявлялся, прежде всего, в городской местности, где и до пандемии эта форма обучения была более распространена. Динамика прироста доли обучающихся на программах с использованием электронной и дистанционной форм в городской местности заметно выше, чем в сельской: скачок с 2019 г. в городе показал прирост на 9,3 %, а в селе — на 3,9 %.

Вовлеченность детей на селе в занятия по дополнительным общеобразовательным программам, реализуемым в сетевой форме, меньше, чем в городской местности. Ресурсы сетевой формы не используются в необходимом масштабе для компенсации дефицитов школ в организации качественного дополнительного образования. Интересно, что динамика изменения охвата программами в сетевой форме в городской и сельской местности имеет сходство.

Что касается кадрового обеспечения программ дополнительного образования, то заметны лишь незначительные различия в квалификации между педагогическими работниками в организациях, реализующих программы дополнительного образования, в городской и

сельской местности: в сельских организациях несколько выше доля педагогов со средним профессиональным образованием. В основном программы реализуют педагоги с высшим образованием (73,8 % в селе и 78,3 % в городе).

Различия между городской и сельской местностью относительно возрастного распределения педагогических работников заметны по доле педагогов в возрасте от 50 до 59 лет (в городской местности таких 22,2 %, а в сельской — 25,5 %) и по доле педагогов в возрасте моложе 29 лет (в городе таких 14,4 %, в селе немногим меньше — 12,9 %). На первый взгляд заметно, что в сельской местности несколько выше доля возрастных педагогов, при этом в группе старше 65 лет доля городских педагогов выше, чем сельских (6,7 % против 4,7 %).

Принимая во внимание описанные различия между городом и селом, фиксирующие наличие образовательного неравенства в части доступа детей к услугам дополнительного образования, государство реализует политику, направленную на повышение охвата детей дополнительным образованием, в том числе проживающих в сельских населенных пунктах. Так, основная цель проекта «Новые места для дополнительного образования детей» — обеспечить условия для эффективной реализации мероприятий по созданию новых мест дополнительного образования детей в субъектах Российской Федерации,

получающих субсидии на создание новых мест в образовательных организациях различного типа для реализации дополнительных общеразвивающих программ всех направленностей в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка» национального проекта «Образование».

Как показали данные социологических опросов относительно результатов данных мероприятий, в целом распределение показателей удовлетворенности респондентов по большинству позиций не зависит от размера населенного пункта, в котором они проживают, что подтверждает эффективность мероприятий по созданию новых мест дополнительного образования детей в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка»: удалось обеспечить условия реализации дополнительных общеразвивающих программ, удовлетворяющие получателей образовательных услуг в населенных пунктах разного типа. Тем не менее следует обратить внимание на некоторые особенности.

Так, в населенных пунктах сельского типа несколько выше, по сравнению с большими городами, доля респондентов, выразивших согласие с утверждениями «Помещение требует ремонта» и «Оборудование имеется, но не используется». Последнее обстоятельство фактически означает, что в деревнях и селах почти в трети случаев оборудование, приобретенное в том числе и за счет полученных субси-

дий, остается невостребованным и не используется в учебном процессе.

Кроме того, доля детей, указавших в качестве сложности, с которой приходилось сталкиваться за время занятий, слабые компьютеры, некачественные материалы и оборудование, несколько выше в малых городах и населенных пунктах сельского типа.

Заключение

Можно утверждать, что среди выделяемых в литературе барьеров/факторов доступности программ дополнительного образования [Попов, 2020] ключевыми в сельской местности являются территориальный и финансово-экономический. Следует отметить, что реализуемая государством политика повышения охвата дополнительным образованием, в том числе через мероприятия Национального проекта «Образование», способствует снижению этого барьера и росту вовлеченности сельских школьников в занятия дополнительным образованием. В свою очередь, инфраструктурные проекты в сфере дополнительного образования позволяют выравнивать возможности привлечения квалифицированных кадров и использования современного оборудования для занятий дополнительным образованием. Однако различия по большинству показателей сохраняются и требуют внимания органов управления и общества, особенно в части обеспечения вариативности

направленностей программ и форм их реализации. Данные статистики показывают рост охвата сельских школьников программами технической направленности. Представляется ценным расширение спектра адресных решений для сельских школьников и по другим направлениям дополнительного образования с учетом социокультурных условий их взросления и образования.

Поддерживая политику, направленную на расширение возможностей выбора детьми в сельской местности программ дополнительного образования, в том числе вне школы, важно не занимать крайние позиции (например, отрицание потенциала школьных моделей дополнительного образования или установка на реализацию на селе тех же решений, что и в городских школах). Так, исследователи отмечают, что для сельской школы целесообразно становиться на путь подражания практике крупных образовательных организаций в от-

ношении количества и видов внеклассной деятельности учащихся [Vandersnick, 1957]. Отмечается, что преимуществом маленькой сельской школы является именно ее «камерность», обучающиеся таких школ благодаря небольшому количеству более ярко чувствуют расширение возможностей участия в дополнительном образовании; малокомплектная школьная среда создает у них ощущение, что каждый важен для успешного проведения внеклассных занятий [Stevens, 1994]. Следует учитывать уникальные возможности сельских школ в организации культурных и физкультурно-спортивных мероприятий для молодежи и взрослого населения сел. В этом контексте представляется важным разрабатывать набор моделей дополнительного образования для детей в сельских школах с учетом уклада сельской школы, особенностей сельского социума, запросов детей, семей и местного сообщества.

Библиографический список

1. Александров Д. А. Связь внеклассных занятий с учебными успехами и самооценкой подростков / Д. А. Александров, К. А. Тенишева, С. С. Савельева // Вопросы образования. 2017. Т. 4. С. 217-241.
2. Иванюшина В. А. Социализация через неформальное образование: внеклассная деятельность российских школьников / В. А. Иванюшина, Д. А. Александров // Вопросы образования. 2014. № 3. С. 174-197.
3. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 г. № 678-р. URL: 3f1gkklAJ2ENBbCFVEkA3cTOsiypicBo.pdf (дата обращения: 21.04.2022).
4. Косарецкий С. Г. Дополнительное образование детей: Единое многообразие / С. Г. Косарецкий и др. ; под общ. ред. С. Г. Косарецкого, И. Д. Фрумина ; науч. ред. Я. И. Кузьминов, И. Д. Фрумин. Москва : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019. 277 с.
5. Косарецкий С. Г. Особенности участия детей в дополнительном образова-

нии, обусловленные различиями в культурно-образовательном и имущественном статусе семей и месте проживания / С. Г. Косарецкий, Б. В. Куприянов, Д. С. Филиппова // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 168-190.

6. Поливанова К. Н. Образование за стенами школы / К. Н. Поливанова, А. А. Бочавер, К. В. Павленко, Е. В. Сивак. Москва : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2020. 384 с.

7. Попов А. А. Доступность дополнительного образования в России: оценка благополучателей и региональная ситуация / А. А. Попов, П. П. Глухов, Я. А. Ешматов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 6 (212). С. 67-83.

8. Собкин В. С. Ученик основной школы: отношение к дополнительному образованию / В. С. Собкин, Е. А. Калашникова // Вопросы психологии. 2013. № 4. С. 16-26.

9. Hagedorn A. D. Extracurricular participation in rural Pennsylvania high schools: What helps? What hurts? 2015. P. 75-89.

10. Juste M. P., Lavandeira L. P. Advantages of extracurricular activities for rural environment students. Search and research: Teacher education for contemporary contexts. 2017. P. 679.

11. Kremer-Sadlik T., Izquierdo C., Fatigante M. Making meaning of everyday practices: Parents' attitudes toward children's extracurricular activities in the United States and in Italy // Anthropology & Education Quarterly. № 41 (1). 2010. P. 35-54.

12. Lareau A., Weininger E. B. Class and the transition to adulthood. Social class: How does it work. 2008. P. 118-151.

13. Lehman B. Supporting gender equality in extracurricular activities and the impact on female bullying victimization in school // Social psychology of education. № 20 (2). 2017. P. 445-470.

14. Linnell-Olsen L. How do kids spend the school day? Recommended Times and structure at home and afterschool. Very well family E-Magazine. Published on August 09, 2021. P. 745-759.

15. Mahoney J. L., Cairns R. B. Do extracurricular activities protect against early school dropout? // Developmental psychology. № 33 (2). 1997. P. 241.

16. Mahoney J. L., Larson R. W., Eccles J. S. Organized activities as contexts of development: Extracurricular activities, after school and community programs. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. 2015. P. 159-183.

17. Milkie M. A., Kendig S. M., Nomaguchi K. M., Denny K. E. Time with children, children's well-being, and work-family balance among employed parents // Journal of Marriage and Family. № 7 (7). 2021. P. 141-154.

18. Martin-Reynolds J. A., Reynolds B. J. Extracurricular activities in rural schools // Rural Educator. № 12 (1). 1990. P. 13-20.

19. Pino-Juste M., Alvariñas-Villaverde M., Lavandeira L. P. Extracurricular activities and academic motivation for rural area students // Int. J. Interdiscip. Educ. Stud. № 15. 2020. P. 35-46.

20. Sexton D. Extracurricular participation and self-concept in rural elementary students: A causal-comparative study. Liberty University. 2017. P. 76-84.

21. Stevens N. G., Peltier G. L. A review of research on small-school student participation in extracurricular activities // Journal of research in rural education. № 10 (2). 1994. P. 116-120.
22. Vandersnick D. Extracurricular activities and the rural high school. 2019. 673 pp.

Reference list

1. Aleksandrov D. A. Svjaz' vneklassnyh zanjatij s uchebnymi uspehami i samoocennoj podrostkov = Association of extracurricular activities with educational success and self-esteem of adolescents / D. A. Aleksandrov, K. A. Tenisheva, S. S. Savel'eva // Voprosy obrazovanija. 2017. T. 4. S. 217-241.
2. Ivanjushina V. A. Socializacija cherez neformal'noe obrazovanie: vneklassnaja dejatel'nost' rossijskikh shkol'nikov = Socialization through informal education: extracurricular activities of Russian schoolchildren / V. A. Ivanjushina, D. A. Aleksandrov // Voprosy obrazovanija. 2014. № 3. S. 174-197.
3. Konceptcija razvitija dopolnitel'nogo obrazovanija detej do 2030 goda. Utv. rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31 marta 2022 g. № 678-r = Concept for the development of additional education for children until 2030. Conf. by order of the Government of the Russian Federation dated March 31, 2022 № 678-r. URL: 3flgkklAJ2ENBbCFVEkA3cTOsiypicBo.pdf (data obrashhenija: 21.04.2022).
4. Kosareckij S. G. Dopolnitel'noe obrazovanie detej: Edinoe mnogoobrazie = Children's further education: One diversity / S. G. Kosareckij i dr.; pod obshh. red. S. G. Kosareckogo, I. D. Frumina; nauch. red. Ja. I. Kuz'minov, I. D. Frumin. Moskva: Izdatel'skij dom NIU VShJe, 2019. 277 s.
5. Kosareckij S. G. Osobennosti uchastija detej v dopolnitel'nom obrazovanii, obuslovlennye razlichijami v kul'turno-obrazovatel'nom i imushhestvennom statuse semej i meste prozhivanija = Features of children's participation in additional education due to differences in the cultural, educational and property status of families and place of residence / S. G. Kosareckij, B. V. Kuprijanov, D. S. Filippova // Voprosy obrazovanija. 2016. № 1. S. 168-190.
6. Polivanova K. N. Obrazovanie za stenami shkoly = Education outside the school walls / K. N. Polivanova, A. A. Bochaver, K. V. Pavlenko, E. V. Sivak. Moskva: Izdatel'skij dom NIU VShJe, 2020. 384 s.
7. Popov A. A. Dostupnost' dopolnitel'nogo obrazovanija v Rossii: ocenka blagopoluchatelej i regional'naja situacija = Availability of additional education in Russia: assessment of beneficiaries and regional situation / A. A. Popov, P. P. Gluhov, Ja. A. Eshmatov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2020. № 6 (212). S. 67-83.
8. Sobkin V. S. Uchenik osnovnoj shkoly: otnoshenie k dopolnitel'nomu obrazovaniju = Primary school student: attitudes towards additional education / V. S. Sobkin, E. A. Kalashnikova // Voprosy psihologii. 2013. № 4. S. 16-26.
9. Hagedorn A. D. Extracurricular participation in rural Pennsylvania high schools: What helps? What hurts? 2015. R. 75-89.
10. Juste M. P., Lavandeira L. P. Advantages of extracurricular activities for rural environment students. Search and research: Teacher education for contemporary contexts. 2017. R. 679.

11. Kremer-Sadlik T., Izquierdo C., Fatigante M. Making meaning of everyday practices: Parents' attitudes toward children's extracurricular activities in the United States and in Italy // *Anthropology & Education Quarterly*. № 41 (1). 2010. R. 35-54.
12. Lareau A., Weininger E. B. Class and the transition to adulthood. Social class: How does it work. 2008. R. 118-151.
13. Lehman B. Supporting gender equality in extracurricular activities and the impact on female bullying victimization in school // *Social psychology of education*. № 20 (2). 2017. R. 445-470.
14. Linnell-Olsen L. How do kids spend the school day? Recommended Times and structure at home and afterschool. Very well family E-Magazine. Published on August 09, 2021. R. 745-759.
15. Mahoney J. L., Cairns R. B. Do extracurricular activities protect against early school dropout? // *Developmental psychology*. № 33 (2). 1997. R. 241.
16. Mahoney J. L., Larson R. W., Eccles J. S. Organized activities as contexts of development: Extracurricular activities, after school and community programs. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. 2015. R. 159-183.
17. Milkie M. A., Kendig S. M., Nomaguchi K. M., Denny K. E. Time with children, children's well-being, and work-family balance among employed parents // *Journal of Marriage and Family*. № 7 (7). 2021. R. 141-154.
18. Martin-Reynolds J. A., Reynolds B. J. Extracurricular activities in rural schools // *Rural Educator*. № 12 (1). 1990. R. 13-20.
19. Pino-Juste M., Alvariñas-Villaverde M., Lavandeira L. P. Extracurricular activities and academic motivation for rural area students // *Int. J. Interdiscip. Educ. Stud.* № 15. 2020. R. 35-46.
20. Sexton D. Extracurricular participation and self-concept in rural elementary students: A causal-comparative study. Liberty University. 2017. R. 76-84.
21. Stevens N. G., Peltier G. L. A review of research on small-school student participation in extracurricular activities // *Journal of research in rural education*. № 10 (2). 1994. R. 116-120.
22. Vandersnick D. Extracurricular activities and the rural high school. 2019. 673 pp.

Статья поступила в редакцию 21.03.2022; одобрена после рецензирования 13.04.2022; принята к публикации 28.04.2022.

The article was submitted on 21.03.2022; approved after reviewing 13.04.2022; accepted for publication on 28.04.2022.